

Фуркат Эшбоевич Тошбоев

*Джизакский государственный педагогический
институт имени Абдуллы Кадыри
130100, Узбекистан, г. Джизак, пр-т Ш. Рашидова, 4
✉ furqat7312@mail.ru*

DOI 10.25205/978-5-4437-1280-2-14-21

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В УЗБЕКСКИХ ХАНСТВАХ (XVI–XIX ВВ.)

Возросший интерес узбекского народа к истокам самосознания в эпоху глобализации ставит много вопросов к истории его этнического формирования, в частности к сложным этнокультурным процессам, происходившим на территории современного Узбекистана в позднем средневековье. Это тема хорошо изучена местными (З.М. Бобур, Мухаммад Хайдар, Мухаммад Салих, Мухаммад Рузбехан, Хафиз таниш Бухари, Абулгази Бахадирхан) и российскими авторами (В.В. Бартольд, С.П. Толстов, А.Ю. Якубовский, Б.В. Лунин). Активно занимаются этой тематикой и современные специалисты: К.Ш. Шониёзов, А.А. Аскарлов, Т.К. Ходжайов и др. В исторической литературе Мухаммад Казвини, Мирзо Улугбек, Мухаммад Рузбехан называли территории шайбанидов «узбек улуси», «узбекская земля», «малакати узбекион». Из этих произведений арабо-персидских авторов также можно понять, что в XIII–XIV вв. население шайбанидских улусов называли узбеками.

Известно, что, начиная с бронзового века, проникновение кочевых племен из евразийских степей в Среднюю Азию продолжалось непрерывно. Его основные волны пришлись на ранний железный

век, античность и раннее средневековье, когда переселились сарматы, юеждицы, гунны, усунь, хиониты, кидариты, эфталиты и тюрки [Тошбоев, 2013. С. 63–65]. Этот процесс продолжался также в IX–XII и XIII–XIV вв. Кочевые тюркские племена, вошедшие в Среднюю Азию в позднюю эпоху (XIII–XIV вв.), по этническому составу были очень близки к шайбанидам. Известный этнограф К. Шонезов пишет, что большинство тюркоязычных племен, пришедших в Среднюю Азию в разное время, быстро смешались со своими вновь прибывшими соплеменниками — узбеками-шайбанидами.

В конце XV в. государство Тимуридов значительно ослабло под влиянием внутренних распрей. Воспользовавшись этим, потомки Джучи-Хана в начале XVI в. под предводительством Шейбани-хана вторглись в Среднюю Азию и установили свое господство. Представители знатных родов, участвовавшие в этих походах, разделили землю между собой, распределив благоприятные для ведения хозяйства оазисы. В частности, в городе Карши и его окрестностях поселились мангыты, в городе Шахрисабз и прилегающих к нему районах — барлас и кенагас, в окрестностях Бухары — бахрин и сарай, в Уратепе — жузы, в Джизаке — кирки, в Ташкентском оазисе — курама, дурман, жузи и другие племена [Шониязов, 1974. С. 91].

По мнению К. Шониязова, не все этносы, переселившиеся из Дашти Кипчака в Мавераннахр, были многочисленны. Только некоторые из них, такие как кипчаки, сарай, кунграты, жузы, найманы, мангыты, считались крупными этническими группами по сравнению с другими. По преданию, тюркско-монгольские воины, уходившие на войну, с собой брали свои семьи и родственников. Когда Шейбанихан привел войска в Мавераннахр, в его армии служило 92 узбекских рода. Каждое племя состояло из тысячи семей, а каждая семья состояла в среднем из 6–7 человек — таким образом, общая численность прибывшего населения с шайбанидами составляла около 500–600 тыс. чел. Самым многочисленным из этих этносов были кипчаки [Аскаров, 2015. Б. 384].

В государствах узбекских ханов высокие государственные должности находились в основном в руках старейшин двух племен (уйгуров и кушчи). В военном деле кочевых узбеков преобладала система и принципы времен Чингисхана. Например, правое крыло узбекской армии состояло из добровольцев из племен дурман, тубай, чимбай и уйгуров, а левое крыло из буркут, кыатов, конгратов, найманов, кушчи, мангитов, ушунов. В центре армии были добровольцы из других племен (тангут, утаджи, укареш-найман, джат, китаи, карлук, кенагас, инчи, туман-минг). Примечательно, что некоторые узбекские султаны пытались организовать свои армии из людей, говорящих на одном языке. Например, зимой 1509 г., когда Шайбанихан выступил против казахского хана Суюнчходжи, 10 000 из 13 000 чел. Ташкентского хокима составляла только отобранная узбекская конница.

Несмотря на сложность этнических процессов, происходивших в Мавераннахре в течение XVI–XVIII вв., основную часть населения составлял оседлый этнический слой старожилов. Сельское население занималось в основном традиционным поливным земледелием и скотоводством, а городское — многоотраслевым ремеслом и торговлей. В то же время население, живущее в непосредственной близости от гор и степей, жило со скотом, загоняемым на пастбища. Скотоводство считалось дополнительным источником дохода для каждой узбекской семьи — не только сельской, но и городской.

Этнические процессы в узбекских ханствах также были обусловлены установлением единой языковой среды, которая складывалась на протяжении XIV–XVI вв. Даже до второй половины XV в. казахи составляли нацию с узбеками, и между ними было мало этнических и культурных различий. В Мавераннахре местное тюркоязычное население говорило на карлукско-чигильском диалекте. Тюркоязычные кочевники, проникавшие на эту землю со времен нашествия Чингисхана, говорили на кыпчакском и огузском диалектах тюркского языка [Аскарлов, 2015. Б. 421]. Если обратиться

внимание на формирование узбекского языка в Мавераннахре, то значительная часть тюркоязычного населения до XI в. говорила на древнетюркском языке. На этом языке написан памятник «Кутадгу билиг» — произведение Юсуфа Хоса Ходжиба. Под влиянием различных племен узбекский язык начал формироваться с XI в. на основе древнетюркского языка.

Тем не менее в Мавераннахре население, говорящее на карлукско-чигильских диалектах, составляло основу тюркского этноса. Позже, когда население, говорящее на кыпчакских и огузских диалектах, перешло к оседлой жизни, смешавшись с местным коренным населением, они, как и все древнетюркские народы Мавераннахра, стали говорить на карлукско-чигильском диалекте. Язык, сформировавшийся в результате смешения этих трех диалектов (кыпчакского, огузского и карлукского) тюркского языка, стал в узбекской лингвистической науке условно называться «чигатайским языком», или «староузбекским языком».

Богатая часть племен, вошедших в XVI–XVIII вв., вела полукочевой образ жизни, сохраняя родовые этнические названия. К XVIII в. политическая раздробленность в Средней Азии окончательно разрешилась, и образовались три ханства. Главную роль в государственном управлении и военной жизни этих ханств занимали вожди кочевых племен из Дашти Кипчака. Однако из-за традиций тюркской культуры и того факта, что большая часть коренного населения говорит по-тюркски, влияние узбекской культуры было преобладающим. Таким образом, к XVIII в. Мавераннахр для всего населения превращается в страну узбеков.

Узбекский народ, как и в прежние периоды своего этнического развития в XVI–XVIII вв., находился в тесных экономических, политических и этнокультурных отношениях с туркменами, киргизами, казахами, каракалпаками. В частности, этнокультурные процессы, происходившие между узбеками и таджиками, проживавшими на одной территории в течение многих веков, послужили основой для со-

вместного развития обоих народов, что сблизило их друг с другом. Это привело к смешению отдельных узбекских групп с таджиками, а также к смешению таджикоязычных групп с узбеками. Особенно ярко процесс узбекизации таджикоязычного населения проявляется в Ферганской долине и Зеравшанском оазисе.

В конце XVII — начале XVIII в. под натиском джунгар из степей Казахстана в Мавераннахр переселяется еще несколько племен. Это последняя волна миграции кочевых племен из евразийских степей, которая также оказала влияние на этнические процессы в Мавераннахре. На этой этнической волне часть каракалпаков переселилась в Зеравшанский оазис и на южные склоны Нуратинских хребтов. Большая группа кипчаков осела в долине Зерафшана, Ташкентском оазисе и Мирзачуле. В 1730-х гг. часть кыпчаков в поисках пастбищ переселилась в горные районы Северной Ферганы. В то время часть каракалпаков осела в Центральной Фергане. Позже эти земли получили название «Каракалпакская пустыня».

Антропологические материалы показывают, что основная часть племен, проникших вместе с шайбанидами, была монголоидной. Известно, что племена монголоидной внешности начали проникать в Среднюю Азию с середины I тыс. до нашей эры. Они расселились сначала по западным степным территориям древнего Бухарского оазиса, Ташкентскому оазису и Приаралью [Хўжайов, Хўжайова, 1992. Б. 13]. Монгольские племена первоначально не были рассеяны по территории Средней Азии, но в целом расселились на трех крупных территориях: низовьях и среднем течении Зерафшана, Тянь-Шаня и Приаралья.

Антропологический облик шайбанидов напоминает Южно-Сибирский тип (переходный между монголоидами и европеоидами). Когда большая часть шайбанидских племен осела в Среднеазиатском междуречье, они смешались с местным населением. В результате этого в антропологическом типе узбеков усилились черты монголоидных этносов. Особенно это заметно у узбеков, связывающих свое

происхождение с такими этническими единицами, как кунгирот, дурман, минг, арлот, катаган [Ходжаев, 1987. С. 23]. Тем не менее расселение степных узбеков в Мавераннахре и Хорезме в XVI–XVIII вв. не изменило этнический состав узбекского народа, сформировавшийся до этого периода.

Уровень социально-экономического развития обоих народов был одинаковым. Узбеки и таджики оазиса составляли один антропологический тип — Среднеазиатский междуречный, сформировавшийся еще в древности.

К концу XIX в. этническая сложность, которая продолжалась в Туркестане с древних времен, была в значительной степени упорядочена. В этот период в узбекских ханствах преобладали двуязычные, то есть тюрко-узбекский и персидско-таджикский языки, причем большинство населения говорило на тюрко-узбекском языке. Эти две двуязычные нации смешались друг с другом в результате территориального расселения, и первоначально было очень трудно разделить их в период национально-территориального разграничения (1924 г.). Это обстоятельство является результатом очень древнего исторического процесса и этнокультурного диалога.

Накануне завоевания Российской империей узбекоязычное население Средней Азии делилось по происхождению на три категории. Первая категория — оседлые жители Туркестана, именуемые термином «сарт». Часть их, проживающая в городах, занималась различными видами ремесел и торговлей, а сельские жители занимались поливным земледелием, садоводством, выращиванием бахчевых культур.

Второй крупной тюркоязычной категорией были оседлые тюрки, проживавшие на территории Мавераннахра и Хорезма с древнейших времен, смешиваясь с сартами. Они занимались ремеслами и торговлей в городах, в селах — поливным земледелием, садоводством и бахчеводством. Как и сарты, они давно забыли свои родовые обычаи, родовые названия. Эти оседлые тюрки вместе

с сартами составляли основную (три четверти) этнического состава узбекского народа. Третьей категорией были степные кипчакские (узбекские) племена, проникшие в XVI в. и позднее [Аскарлов, 2015. Б. 436].

С приходом шейбанидов язык народов области становится богаче и в полной мере формируется староузбекский литературный язык (с XIV по XIX в.). На староузбекском литературном языке, созданном Алишером Навои и Захириддином Бабуrom, впоследствии писали такие писатели, как Машраб, Турди, Увайси, Нодира, Мунис, Огахи, Махмур. Этот язык приобрел еще большую популярность во времена Камиля Хорезми, Феруза, Муками, Фурката, Завкия и др. и достиг своего пика во времена джадидов. На его основе сформировался современный узбекский литературный язык, который в 1930-е гг. стал понятным для говорящего на диалектах (кипчакском, огузском и карлукском) тюркоязычного населения Узбекистана.

Таким образом, к началу XX в. под названием «узбек» понимались не только узбеки Шайбани, но и оседлое население региона, называвшее себя туркестанскими тюрками и привыкшее к понятию «туркестанские узбеки».

Литература и источники

Аскарлов А. А. Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи. Тошкент, 2015. 670 б.

Тошбоев Ф. Э. Шимолий-ғарбий Уструшонада кўчманчи чорвадор ва ўтроқ дехқонлар маданияти (Зомин воҳаси мисолида) // Ўзбекистон тарихининг долзарб муаммолари ёш тадқиқотчилар талқинида. Самарқанд, 2013. Б. 62–66.

Хўжайов Т. Қ., Хўжайова Г. Қ. Ўзбек халқининг антропологияси ва этник тарихи. Тошкент, 1995. 146 б.

Ходжайов Т. К. Этнические процессы в Средней Азии в эпоху средневековья. Ташкент, 1987. 210 с.

Ф.Э. Тошбоев

Шаниязов К. Ш. К этнической истории узбекского народа (историко-этнографическое исследование на материалах кипчакского компонента). Ташкент: Фан, 1974. 196 с.

Шониёзов К. Ш. Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни. Тошкент, 2001. 464 б.

Ўрта Осиё халқларининг этник тарихи ва минтақада юз берган демографик жараёнларнинг манбаларда акс этиши (XVI–XIX аср биринчи ярми). Маъсул муҳаррир Д. А. Алимова. Тошкент, 2011. 178 б.